

Глава 2326*. Не позволим.

Мо Фань в ужасе посмотрел на друга.

Они специально не убили солдат, чтобы яд распространился по лагерям??

Какими жестокими оказались ядовитые шаманы повстанцев, они хотели истребить всю армию!

- Их можно спасти? – спросил Мо Фань.

- Это очень сложно. В Андах обитает несколько сотен видов ядовитых насекомых. Мы можем попытаться определить их, по описанию симптомов, но на анализ уйдет несколько дней, - Му Бай покачал головой.

На самом деле, в тот момент, когда невежественный медицинский офицер затащил зараженных внутрь, многие солдаты уже получили заражение.

- Эти насекомые были в десять раз меньше, чем обычные мухи или комары. При больших скоплениях они очень похожи на облако пыли.

- Обычному человеку они не могли сильно навредить. Но если на теле солдата были раны, они служили местом вторжения.

- Когда они вылетали из ран зараженного, то принимались снова искать свежие незараженные раны. Для них годилась любая царапина, из которой сочилась кровь...

Му Бай оглядел лагерь.

В третьем лагере было больше тысячи раненных. Если рана уже затянулась, это хоть какая-то защита. Но если еще течет кровь, то человек точно заражен.

Поэтому Му Бай прикинул, что не пройдет и часа, как у большинства солдат в лагере начнут проявляться симптомы отравления.

- Даже ты не сможешь спасти?? – спросил Мо Фань.

- Если только тут не появится прислужница Парфенона. В противном случае они не выживут, - ответил Му Бай.

- В шести лагерях находятся около шести тысяч людей, верно? – сказал Мо Фань.

- Да. Ядовитые шаманы оставили этих солдат в живых, чтобы заразить всех солдат содружества в тылу. Так они больше не смогут участвовать в войне, - тихо сказал Му Бэй.

На войне любые средства хороши, главное устранить противника.

В магических ассоциациях действует много ограничений для магии элементов яда, некромантии и проклятья. Они очень строго контролируют магов этих элементов.

Но во время войны не действуют ни законы, ни соглашения. Поэтому постоянно появляется запрещенная магия.

- Если все раненные умрут, то ни один военный содружества не осмелится выйти на поле боя, - сказал Мо Фань.

Шесть тысяч раненых скорее всего не повлияют на общую обстановку.

Но если все они умрут от отравления, да еще и в собственном лагере, поднимется большая паника и боевой дух солдат будет уничтожен.

- Я сражался с парочкой ядовитых шаманов на заставе. Их появление на поле боя и правда ужасно, - сказал Му Бай.

.....

Му Бай сказал офицеру отделить зараженных, просто чтобы замедлить распространения яда, но это все равно произойдет.

Через час у многих солдат появились красные пятна на теле.

Эти пятна не болели и не чесались. Многие солдаты даже не знали об их появлении.

Но красные пятна продолжали распространяться и увеличиваться.

Но когда на одном месте скапливалось много красных пятен, этот участок кожи начинал опухать и приобретать фиолетовый оттенок. Сначала это был участок размером с монету, а вскоре с целую ладонь.

С этого момента и начинались страдания. Зуд и колющая боль становились все сильнее. Некоторым солдатам хотелось буквально срезать этот участок кожи!

В остальных лагерях яд начал распространяться еще раньше. В третьем лагере все происходило медленней, но они все равно не могли ничего изменить.

Повсюду слышались стоны и плач.

За два часа из лагеря раненных место превратилось в патологическое отделение. Из-за резкого запаха было трудно дышать.

.....

Внеочередное срочное собрание.

Мо Фань, Чжао Мань Янь и Му Бай проследовали вслед за Мэттью и Блером в большую зеленую палатку.

В палатке стоял тот самый морщинистый генерал. Он был бледен как смерть.

Остальные командующие сидели по обе стороны длинного стола. Они сидели молча, низко опустив головы. Провал на главном поле боя лишил их уверенности.

Тем более после того, как в лагерях раненных произошло это страшное событие.

- Генерал, нельзя всю вину складывать на нас. У нас был всего день на подготовку к войне. Магов целителей всегда очень мало, тем более высокого уровня, которые могут устранять яды, - сказал Блэр.

- Ага, складываете с себя ответственность?? - сказал генерал.

- Как мы могли догадаться, что на стороне мятежников появятся ядовитые шаманы?

- В лагерях уже умерло несколько тысяч солдат! Мы не сможем скрыть это. Ни один военный не согласится выйти на поле боя и встать перед этими шаманами!

После появления ядовитых шаманов над всей армией содружества словно нависла темная пелена.

Все понимали, что стоит выйти на поле боя и ты уже не жилец.

Кто тогда осмелиться противостоять шаманам?

- Нужно найти место и закопать все трупы, что не повлияло на боевой дух армии, - предложил один командующих.

- Уже повлияло! А если мы это сделаем, то армия и вовсе разбежится! - сказал Блэр.

Мо Фань и остальные были сопровождающими, они не имели права голоса.

Глядя на то, как после долгого обсуждения военные, так и не смогли придумать адекватные контрмеры, Мо Фань почувствовал разочарование.

Главные силы армии содружества были на востоке. Это подразделение было сформировано для быстрого контрудара, но качество оставляло желать лучшего.

- Мы обязаны устранить ядовитых шаманов. Нужно найти сильного мага, который уничтожит их. Иначе солдаты откажутся воевать, - сказал Блэр.

Военные разговаривали так громко, словно ругались на базаре.

В это время в палатку вошла группа людей. Они были одеты не в военную форму и казались очень торжественными.

Мо Фань не ожидал увидеть людей в форме университета Охос.

- А, вы наконец прибыли. У нас как раз возникли проблемы, нужна ваша помощь, - морщинистый генерал улыбнулся.

- Мы все-таки университет, и не олицетворяем какую-либо политическую сторону, - впереди новоприбывших стояла женщина. Судя по ее одежде и знакам отличия, она была профессором.

Мо Фань никогда не видел ее, и студенты за ее спиной были ему не знакомы.

- Но мы не позволим, чтобы ядовитые шаманы выходили на поле боя, - холодно произнесла женщина.